

щался к Александру как к царю. Дарий просил, чтобы Александр взял себе в жены его дочь, которую звали Статирой¹. В качестве приданого персидский царь предлагал всю область, расположенную между Геллеспонтом и рекой Галисом². Сам Дарий готов довольствоваться землями, лежащими на восток от этой реки.

11. (1) Дарий был тронут умеренным поведением врага. Поэтому, хотя персидский царь, после того как дважды тщетно домогался мира, все свои помыслы обратил на ведение войны; он послал к македонскому царю десять знатнейших послов из числа приближенных с предложением новых условий мира. Александр, собрав совет, приказал, чтобы туда ввели послов. (2) Самый высокорожденный из персов обратился к собравшимся со следующими словами: «Не стесненное положение вынудило Дария в третий раз просить у тебя мира. К этому его побуждает твоя скромность и умеренное поведение... (5) Прежде он назначал границей твоего государства реку Галис, которая отделяет Лидию от других земель персидского царя. Теперь Дарий предлагает в приданое дочери, которую выдает за тебя замуж, все, что находится между Геллеспонтом и Евфратом. (6) В качестве залога мира и верности ты можешь задержать находящегося в твоей власти сына Дария Оха, мать же царя и двух его девиц-дочерей возврати ему. Царь просит тебя принять за этих трех человек 30 000 талантов золота»³.

Перевод М. Н. Ботвинника.

8. Александр в Египте (332—331 гг. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, III, 1—4)

Александр пошел на Египет, куда первоначально и собирался, и, выступив из Газы, на седьмой день прибыл в египетский город Пелусий. Флот его из Финикии направился также в Египет, и он застал свои корабли уже в Пелусийской гавани. (2) У Мазака, перса, которого Дарий поставил сатрапом Египта, не было персидского войска, и он, узнав об исходе сражения при Иссе, о позорном бегстве Дария и за-

¹ У Арриана (II, 25) дочь Дария названа Барсиной. Впоследствии, в 324 г. до н. э., Александр женился на ней. См. Курций Руф, X, 3, 12.

² Сообщение о третьем посольстве Дария к Александру встречается также у Юстина и Диодора. Арриан сообщает только о двух посольствах Дария. См. С. И. Ковалев, Переговоры Дария с Александром и македонская оппозиция, «Вестник древней истории» № 3, 1949.

³ Такую же сумму приводит Диодор. Плутарх и Арриан называют 10 тыс. талантов.

хвате Александром Сирии, Финикии и значительной части Аравии, беспрепятственно впустил Александра в страну и ее города. (3) Он ввел в Пелусий гарнизон, кораблям велел подняться по реке до Мемфиса, а сам отправился к Гелиополю. Нил оставался у него справа, земли, через которые пролегла его дорога, добровольно покорялись ему. Пересекши пустыню, он явился в Гелиополь (4), а оттуда, переправившись через реку, прибыл в Мемфис, где принес жертву разным богам, в том числе и Апису, и установил празднество с состязаниями гимнастическими и мусическими. На него съехались знаменитости из Эллады. Из Мемфиса он поплыл вниз по реке к морю, взяв с собою щитоносцев, лучников, агриан, а из всадников — царскую илу, составленную из гетайров. (5) Придя в Каноп, он проплыл кругом залива Мариа и вышел там, где сейчас находится город Александрия, названный по имени Александра. Место показалось ему чрезвычайно подходящим для основания города, который, по его мнению, должен был здесь процветать. Его охватило горячее желание осуществить эту мысль, и он сам разметил знаками, где устроить агору, где и каким богам поставить храмы — были посвященные эллинским богам, были и храм Исиды Египетской — и по каким местам вести кругом стены. По этому поводу он совершил жертвоприношение, и оказалось оно благоприятным.

2. Существует еще такой рассказ, вполне, по-моему, вероятный. Александр хотел оставить строителям знаки, по которым они и вели бы стену, но у них не было ничего, чем сделать на земле метки. Тогда один из строителей придумал, забрав всю муку, которую воины привезли в сосудах, рассыпать ее на земле там, где укажет царь, и таким образом описать круг, по которому он рассчитывает обвести город стенами. (Над этим случаем задумались прорицатели, особенно же Аристандр из Телмесса, который во многих случаях правильно предсказывал Александру. Он сказал, что город будет изобиловать всем, в том числе и плодами земными...

3. Александра охватило желание отправиться к Аммону в Ливию; он хотел спросить бога — говорили, что предсказания Аммона сбываются в точности и что именно он предсказал будущее Персею и Гераклу... (2) Александр стремился подражать и Персею, и Гераклу; вдобавок, происходя из рода обоих, он возводил свое происхождение к Аммону, как возводят мифы происхождение Геракла и Персея к Зевсу. Итак, он отправился к Аммону, рассчитывая, что он в точности узнает о том, что его касается, или по крайней мере сможет сослаться на прорицание оракула.

(3) До Паретония он прошел, как рассказывает Аристу-бул, 1600 стадий вдоль моря по пустыне, но местами отнюдь не безводными, а затем повернул в глубь материка, где находился оракул Аммона. Дорога идет сыпучими песками среди безводной пустыни. (4) Над Александром, однако, и его спутниками пролился обильный дождь, и это приписано было божественному вмешательству. Божественному вмешательству приписали и следующее: южный ветер в этой стране, начав дуть, почти совсем заносит дорогу песком; следы дороги исчезают, и, словно в море, нельзя понять, куда идти по этому песку; признаков, указывающих дорогу, нет: нет ни горы, ни дерева, ни неподвижных холмов, по которым путники определили бы свое направление, как моряки по звездам. (5) Войско Александра блуждало, и проводники сомневались в дороге. Птолемей, сын Лага, рассказывает, что перед войском появились две змеи, наделенные голосом; Александр велел проводникам довериться божеству и следовать за ними, и змеи указали им дорогу к оракулу и обратно. (6) Аристубул же рассказывает — и чаще всего именно так и рассказывают, — что перед войском летели два ворона и что они именно и служили Александру проводниками. Что божество споспешествовало Александру, это я могу подтвердить, да это правдоподобно и само по себе; в точности же этого рассказа заставляют усомниться разные его версии.

4. Область, где находится храм Аммона, представляет собой кругом сплошь песчаную безводную пустыню, среди которой находится небольшое пространство (в самом широком месте оно простирается самое большее на 40 стадий), сплошь засаженное плодовыми деревьями, маслинами и финиковыми пальмами, и единственное в окрестности, где есть орошение. (2) Ключ, бьющий здесь, ничем не похож на ключи, которые бьют в других местах. В полдень вода в нем холодна на вкус, а на осязание кажется совсем ледяной. Когда солнце склоняется к вечеру, она становится теплее, от вечера и до полуночи все теплеет и в полночь делается совершенно горячей. С полуночи она постепенно охлаждается, на рассвете она уже холодна и в полдень совершенно ледяная. Эти изменения совершаются постепенно и каждый день. (3) Есть там и соль, которую уже в готовом виде выкапывают из земли. Жрецы Аммона привозят ее в Египет. Отправляясь туда, они кладут ее в корзиночки, сплетенные из листьев финиковой пальмы, в подарок царю или кому другому. (4) Зерна у нее крупные (попадались больше чем в три пальца) и чистые, как хрусталь. Египтяне и прочие благочестивые люди пользуются этой солью при жертвоприношениях, считая, что она чище морской. (5) Александр пришел в изумление и восторг от этого места; он спросил бога и, услышав ответ, который,

по его словам, пришелся ему по душе, вернулся в Египет той же самой дорогой, как рассказывает Аристубул. Птолемей, сын Лага, говорит, что он пошел другой — прямо на Мемфис.

Перевод М. Е. Сергеевко.

9. Мир со Спартой (331 г. до н. э.)

(Квинт Курций Руф, История Александра, VI, 1, 19—21)

(19) Антипатр, который хорошо знал образ мыслей Александра, не осмелился сам вынести решение об условиях мира¹. Он запросил собрание представителей греческих государств, как, по их мнению, следует поступить. (20) Лакедемоняне просили у этого собрания только, чтобы им было позволено отправить своих послов к царю. От Александра они добились прощения для всех, кроме зачинщиков отпадения от союза с Македонией. Ахейцам и элейцам было приказано выплатить 120 талантов мегалопольцам, город которых подвергся осаде со стороны государств — участников антимакедонского восстания². (21) Таков был конец войны, которая, внезапно начавшись, окончилась, однако, прежде, чем Александр победил Дария при Арбелах³.

Перевод М. Н. Ботвинника.

10. Битва при Гавгамелах (331 г. до н. э.)

(Арриан, Поход Александра, III, 11—15)

11. Войско Дария всю ночь оставалось в том же порядке, в каком и было первоначально поставлено, потому что лагерь не был у них обведен надежным укреплением, а кроме того, они боялись ночного нападения. (2) Персам, между прочим, очень повредило тогда и это долгое стояние в полном вооружении, и страх, обычный ввиду грозной опасности, но не тот, который возникает сразу, внезапно, а тот, который уже задолго овладевает душой и поработывает ее.

(3) Войско у него построено было таким образом (план войскового расположения, составленный Дарием, был впоследствии, по словам Аристубула, захвачен): на левом крыле

¹ Спартанский царь Агис II начал военные действия против Македонии. Большинство греческих государств не поддержало спартанцев. В 331 г. до н. э. Агис был разбит наместником Александра Антипатром.

² Условия мира Македонии со Спартой и ее союзниками показывают, что Александр стремился во время Восточного похода не обострять отношений с греческими полисами, находившимися у него в глубоком тылу.

³ Битву при Арбелах чаще называют битвой при Гавгамелах.